

Марчелло МАСТРОЯННИ: Меня все удивляет, но ничто не интересует

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Самому популярному итальянскому актеру Марчелло Мastroяни исполнилось 70 лет. В эти дни его часто можно видеть за столиком парижского кафе на бульваре Сен-Жермен, где он курит сигарету за сигаретой. Мastroяни, по его словам, устал от политики, кинематографа, женщин, журналистов, которые постоянно задают ему одни и те же вопросы. Поэтому получить у него интервью считается среди пишущей братии большой творческой удачей. В числе счастливых недавно оказался корреспондент итальянской «Стампы».

— Вы следите за итальянской политикой!

— Я не люблю говорить о политике. Она действует мне на нервы и утомляет. К тому же политика не отличается серьезностью.

— Вас удивляет успех Сильвио Берлускони! (Недавно избранный премьер-министром итальянский магнат, который основал свою партию «Вперед, Италия!», победившую на выборах.— Ю. К.)

— Меня удивляют и левые, и правые, и Берлускони... Все меня удивляет, но никто не интересуется.

— Во Франции критикуют Италию, где министрами назначены несколько неонацистов...

— Мне наплевать на то, что говорят французы. Впрочем, как и все остальные. Может быть, это происходит от того, что я постарел. Видимо, с возрастом скепсис усиливается...

— Угрожает ли, на ваш взгляд, фашизм Италии!

— Я не думаю, что фашисты вернутся к власти. Есть какие-то тревожные признаки, но не следует придавать им большого значения. Конечно, если фашисты станут во главе страны, мне это не понравится.

— Вы, кажется, немного устали!

— Да нет же. Мне все больше и больше нравится работать. Больше, чем когда-либо в прошлом. В моем возрасте развлекаться становится все труднее. Когда же работаешь, чувствуешь себя чем-то занятым.

— Что вы делаете с вашими деньгами!

— Я их всегда легко тратил и продолжаю тратить. Меня совершенно не волнует завтрашний день.

— Неужто вы не думаете о наследниках!

— В любом случае моим детям что-то достанется.

— Вы живете в роскоши!

— Нет. Я всегда сорил деньгами, да и никогда не мог добиться того, чтобы мне хорошо платили.

— Вы все время работаете! Вы что, боитесь пустоты!

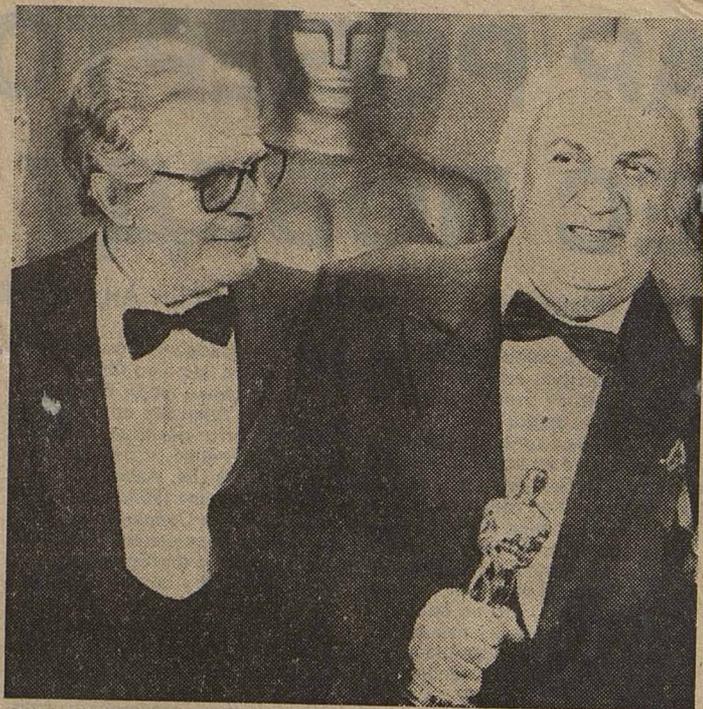
— Я пытаюсь заполнить свободное время, да и профессия у меня привилегированная. В сущности, фильм — это встреча 50 людей, которые во время съемок пьянствуют и весело проводят время. Гораздо лучше, чем ходить на работу.

— Какие воспоминания вы сохранили о Феллини!

— Он отличался исключительной щедростью, любовью к актерам и был наделен гениальным воображением. Сниматься с Феллини — это был вечный праздник, веселая игра. Да и с ним было очень легко работать... Порой мне случается читать интервью с американскими актерами, которые жалуются на то, что им, видите ли, «приходится страдать». Отчего же это они страдают? Все вас вокруг любят, просят автографы. Вам оплачивают фантастические поездки. Страдания! Какие там страдания! Оставим их поэтам и музыкантам. Артист — это клоун, своеобразное маленькое животное... Идиот, разумеется, никогда не сможет быть хорошим актером.

— Какие актеры оказали на вас влияние!

— В молодые годы я смотрел фильмы с Гарри Купером, Кларком Гейблом, но никем особо не увлекался. После войны на меня произвел впечатление Марлон Брандо: красивый, обаятельный, колоссальная личность. Кроме то-

Феллини и Мastroяни.

Фото Рейтер.

го, Монгомери Клифт. Но вот Джеймса Дина я никогда не любил... Если говорить об итальянских актерах, то я всегда восхищался Витторио Гассманом, человеком великодушным и сердечным. Наконец, это единственный по-настоящему образованный актер, которого интересуют духовные вопросы. Время от времени я повторяю: давайте назначим Гассмана президентом республики! Я очень дружил с Уго Тоньяцци, с Джан-Мария Волонте. До войны актеры для меня были настоящими героями.

— Сегодня вы и сами стали героем...

— Нет, я всегда был антигероем. По крайней мере так всегда обо мне говорили в Соединенных Штатах.

— Вы хороший отец? Вы уделяете много внимания своим дочерям!

— Я всегда отсутствовал. Думаю, что вечно присутствующий отец может только действовать на нервы и раздражать!

— Вы настроены критически по отношению к итальянцам!

— Нет, скорее, напротив: они люди ловкие, предприимчивые, смелые. Жаль только, что политический класс не научился уважать тех, кто всего в жизни достиг сам и платит налоги. Я не люблю политиков, а также не переносю нескончаемые разговоры о моде. Почему газеты уделяют так много внимания моде в то

время, как большинство людей носят джинсы!

— Ну а что же вы скажете о кино!

— Ваш вопрос очень кстати. Думая о кино, я всегда сожалел о том, что у нас в кинематографе никогда не было Армани, Бенеттона, Ферре, Версаче (знаменитые итальянские модельеры.— Ю. К.). Итальянские продюсеры — люди очень близорукие и предпочитают импровизировать. Наши политические лидеры еще хуже. После второй мировой войны они ополчились на Витторио Де Сикку и Роберто Росселлини. Они не хотели, чтобы их фильмы шли за границу. «Грязное белье нужно стирать дома», — говорили наши политики. Никто из них не понял, что кино для Италии могло бы играть роль важнейшего из послов.

— Ну а телевидение!

— Телевидение очень вульгарно и мне совершенно не нравится. Оно стремится угодить всем. Я же люблю только документальные и исторические фильмы. Все остальное — такая скучища! И, кроме того, меня очень раздражают телевизионные ведущие в своих платьях от знаменитых модельеров...

— Вы сожалеете, что вам уже 70 лет!

— Не могу сказать, что меня это очень радует, но, по правде говоря, в сущности, мне все равно.

ПАРИЖ.